

"Ведь только что её жизнь висела на волоске..."

Эта мысль даже заставила герцогиню похолодеть от страха.

"А если император, заподозрив помолвку, посягнул на жизнь барышни? Это была бы катастрофа".

Если бы император попытался отравить Лилиен... "Если бы Лилиен погибла от яда..."

Герцогиня даже не хотела думать об этом, но если бы это случилось... тогда, скорее всего, союз был бы разорван. И это не шло ни в какое сравнение с гибелью герцога: в то время утрата болезненна, но морально её легче пережить.

"Но на этот раз гнев всех будет намного сильнее".

Можете не сомневаться, ярость Турина не уляжется, пока голова этого злодея не будет насажена на крепостную стену. Даже если этим злодеем будет нынешний император.

Профессор Шо, главный врач замка Турин, ворвался к Седрику, даже не замечая, что очки съехали на кончик носа.

За последние несколько недель он прекрасно уяснил, насколько важна для хозяина его младшая сестра. И, к счастью...

"Это не отравление".

Все с облегчением выдохнули, но поводов для радости ещё не было.

Лилиен лежала бледная как полотно, её дыхание было настолько слабым и поверхностным, что грудная клетка почти не поднималась.

Седрик молча сидел у её изголовья, не отрывая взгляда от сестры. Его чувства можно было выразить одним словом - ужасно.

"...Было бы неплохо, если бы это оказалось не реальностью".

Он на мгновение предался отрицанию, но быстро одёрнул себя и спросил хриплым голосом:

"...Если не отравление, тогда что?"

Услышав, как дрогнул голос всегда сдержанного хозяина, леди Хейворс и остальные придворные ещё сильнее затаили дыхание.

Профессор Шо был хладнокровным врачом. Но даже он затруднялся говорить при виде бесчувственной Лилиен и Седрика на грани полного краха.

"Лучше бы мне ударить его молотом по голове, чем выносить такой диагноз".

Но от своих обязанностей он уклониться не мог. Тяжело вздохнув, Шо заговорил:

"К счастью, жизни барышни пока ничего не угрожает... Пока".

"Пока" - это слово несло в себе и надежду, и отчаяние.

"Причина просто в том, что её силы на исходе".

Лишь после этого Седрик шумно втянул воздух, как человек, который только что едва не задохнулся. Так и не открыв глаз, он прошептал имена отца и деда.

Убедившись, что в хозяина возвращается призрак жизни, Шо продолжил:

"Но расслабляться рано. Истощение сил - куда более серьёзно, чем обычная болезнь. Нет никаких эффективных методов лечения, и малейшее потрясение может критически ухудшить её состояние".

"Разве Лилиен... всегда была настолько хрупкой и слабой?"

Седрик спросил это хрипло, проведя рукой по лбу.

Ему никто не ответил. Никто этого не знал.

Седрик задумался. А ведь когда Лилиен тяжело болела, он отнёсся к этому совершенно равнодушно!

В памяти всплыл момент, когда он получил известие о её болезни. "Опять одни хлопоты", - буркнул тогда он про себя.

Как он мог произнести нечто настолько ужасное?! У Седрика перехватило дыхание. Это резкое воспоминание больно ранило его сердце. Он с трудом сдержал стон, словно ему в грудь вонзили тысячепудовый молот.

"Какой же я идиот! У меня под носом было величайшее сокровище, а я этого даже не понимал".

"Как ей помочь поправиться?"

"К сожалению, нет никаких особых средств. Можно только следить за питанием, обеспечивать полноценный отдых и щадящий режим. Возможно, на всю оставшуюся жизнь".

В тягостной тишине Шо немного поколебался и осторожно добавил:

"Но есть кое-что, что я хотел бы уточнить... Не могли бы вы сказать, насколько обильным был у барышни... э-э-э... месячный цикл?"

Издавна в Империи периодически рождались люди с очень редкой способностью обладать сильной магической силой.

Люди с сильной магией могли посредством тренировок драматически укрепить своё тело. Поэтому большинство из них совершенствовались в боевых искусствах.

Лишь немногие достигали уровня, позволяющего излучать магию наружу.

В документах говорится, что некоторые из таких трансцендентов могли даже свободно трансформировать своё тело. А процесс старения у них замедлялся.

В воинственной Империи магия была почти единственным способом преодолеть ограничения крови и родословной.

Поэтому в знатных семьях обязательно измеряли количество врождённой магии новорожденных и определяли им ранг в соответствии с показателями.

Обычно 1-3 терра считали Тьер Нейчер, 4-5 терра - Тьер Мидл, а 6-7 терра - Тьер Хай.

То есть Нейчер - это простолюдины, Мидл - таланты и гении, а Хай - либо вундеркинды, либо трансценденты.

Седрик обладал почти 7 терра магии и был Тьер Хай.

А Лилиен...

"Наверное, она Нейчер... В районе нескольких терра, думаю..."

Новая волна угрызений накрыла Седрика, и он стиснул губы.

"Чёрт... нужно посмотреть записи. Я даже не знаю её Тьер".

Нечего и говорить, что за жалким человеком он был, если не знал даже таких базовых вещей о сестре.

Лилиен заслуживала лучшего.

Резко Седрик спросил:

"Кстати, причём здесь её Тьер?"

"Шанс очень мал, но..." Шо пожал плечами:

"Как вам известно, жизненная сила тесно связана с магической.

Если одна существенно превышает другую, это ведёт к дисбалансу".

"Конечно, нехватку жизненной силы магия может компенсировать, но..."

"А если наоборот?"

"Ситуация осложняется. Из-за недостатка магии начинает истощаться жизненная энергия".

"И что это имеет общего с потерей сознания Лилиен?"

"Пока ничего определённого, это лишь предположение... Но есть случаи похожих симптомов после перенесённых тяжёлых болезней".

Шо рассказал о постоянной утечке магической энергии.

"Истощение?"

Седрик нахмурился.

"Разве восстановление сил не происходит после нормального отдыха?"

"Невозможность восстановления и есть суть этой болезни".

Магия циркулирует в крови, а человеческое сердце выполняет функцию магического ядра.

"Иногда после тяжёлых болезней, от которых чудом удавалось выздороветь, в этом ядре возникают необратимые повреждения".

"Ядро повреждается?"

"Да. Грубо говоря, разбивается сосуд, вмещающий ману. Поэтому происходит постоянная утечка силы, в результате чего начинает истощаться и жизненная энергия".

Это очень редкое заболевание без ясно установленной причины, пояснил Шо.

"И что все это имеет общего с Лилиен?"

Седрик отчаянно попытался опровергнуть намечающуюся причинно-следственную связь.

"Мой лорд..." - с состраданием простонала леди Хейворс.

Профессор Шо тяжело покачал головой:

"Миледи совсем недавно перенесла тяжёлый жар. Едва выздоровела. Так что вероятность заболевания не исключена".

"Этого не может быть".

Руки Седрика задрожали, и он сжал дрожащие пальцы в кулаки.

Он не мог определить, что он чувствует - гнев или страх.

Но одно было ясно точно: этого не должно случиться.

"Такого... не должно с ней происходить".

Теперь он понял, какая она особенная. Пусть и запоздало, теперь он мог дать ей всё, чего она по праву заслуживала.

"Итак, такие вещи не должны были случаться. "Мистер Уинстон, мне нужна точная диагностика". "Метод прост. Могу ли я измерить количество магической силы, теры, у барышни?" Изящное владение магией Седрика было безупречным. Хоть он и не мог измерять теру так же точно, как прибор, он мог приблизительно определить ее уровень. "Если у мисс

Лили количество теры значительно меньше, чем показывают измерения, это будет неопровержимым доказательством, что барышня страдает от истощения магической силы".

"Эта болезнь..." Седрик снова облизнул пересохшие губы.

"Серьезна?"

"...Зависит от скорости истощения магии, но обычно человек теряет всю магию в течение 10 лет. Это состояние называется нулевым уровнем, и когда оно наступает, трудно гарантировать выживание. Лечение..."

Шоу на мгновение заколебался. Следует ли ему как врачу сообщить объективные факты или лучше немного солгать, чтобы вытащить своего господина из глубокого отчаяния? Это было недолгое раздумье, но... Шоу бросил быстрый взгляд на Лили.

'Такую ситуацию нельзя скрывать маленькой ложью'.

И Шоу честно продолжил:

"На данный момент лечения не существует".

Седрик стиснул зубы.

"А если у Лили нет этой болезни?"

"Тогда стоит подождать, пока барышня естественным образом не окрепнет и не придёт в себя. И радоваться, что слабость барышни - это не неизлечимый недуг, посланный Небесами".

<http://tl.rulate.ru/book/93433/3533498>